

имел в отношении политических преступлений, поскольку именно в этих случаях наказание виновных в недоносительстве приравнивалось к преступлению, и применялось в отношении близких родственников. М.Ф. Владимирским-Будановым отмечалось, что закон прямо шел вразрез с психологическими началами уголовного права, но объяснялся полицейскими целями, поскольку замыслы преступника лучше известны его семье и родне [7, с. 399].

За совершение недоносительства, попустительства и укрывательства разбойников нормами Соборного Уложения 1649 года устанавливается уголовная и гражданско-правовая ответственность виновных лиц. Укрывательство оговоренных людей и помощь им в побеге предполагала уплату штрафа в пользу государя в размере 50 рублей, а также обязанность в их отыскании и представлении властям: «А которые люди оговоренных людей от язычной молки ухоронят, или из-за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесяти рублей, и дати их на поруки, что им сыскав оговоренных людей поставити» [6, с. 243].

Таким образом, юридическая ответственность по Соборному Уложению возлагается на тех субъектов, которые сами совершили правонарушение. По Соборному Уложению понятия «субъект юридической ответственности» и «субъект правонарушения» не являются тождественными.

Субъектом правонарушения в XVII веке мог быть только человек. По Соборному Уложению 1649 года субъектами преступления являлись собственно граждане и иностранцы. К ответственности могли быть привлечены люди всех сословий и уголовная ответственность распространялась на холопов.

Исследование понятия субъекта юридической ответственности возможно через разработанные теорией права важнейшие характеристики субъекта права. Субъектом права может быть человек, обладающий правосубъектностью. По Соборному Уложению 1649 года устанавливались отдельные элементы правоспособности в статусе несвободных лиц.

Условия вменения в Соборном Уложении 1649 года не были в достаточной степени разработаны. Возраст привлечения лица к уголовной ответственности не

устанавливался, не содержалось в памятнике права упоминания о недееспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. - М., 1949. 544 с.
2. Кожевников А.И. Субъекты юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: - М., 2004. 172 с.
3. Братусь С.Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. - М., 1984. 288 с.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М., 1974. 351 с.
5. Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность и реализация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2011. 24 с.
6. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. 512 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. 640 с.
8. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. 512 с.
9. Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. - Л., 1980. 271 с.
10. Орлова О.Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. 26 с.
11. Отписка из Алатыря А.Еропкина об убийстве алатырцем А.Першиным дворового человека//Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. - 1901. - Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. 674 с.
12. Новомбергский М.Я. Слово и дело государевы. - М., 2004. - Т.2. 568 с.
13. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. - М., 1912. 342с.
14. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - Тула, 2000. 188 с.
15. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2010. 24 с.

SUBJECTS OF LEGAL LIABILITY SOFTWARE COUNCIL CODE OF 1649

© 2014

A.N. Fedorova, candidate of law, associate professor, associate professor of civil law and procedure
Togliatti state university, Togliatti (Russia)

Annotation: In this article the appointment of legal definitions, are considered legal and technical requirements for the determination of the number and an assessment of promising options to change the approach to the determination of their location in the codified criminal law.

Keywords: Conciliar the Code in 1649, the subject of the offense, the subject of legal liability, legal personality.

УДК 34.01

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2014

А.А. Фомин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Конституционное право»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург (Россия)
А.С. Фомина, аспирант
Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

Аннотация: При разработке вопросов государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности невозможно обойти вниманием вопрос о месте и роли в ней такого понятия как «ответственность». Юридическая ответственность является одной из наиболее важных гарантий обеспечения личной безопасности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, личная безопасность, государственно-правовой механизм.

При разработке государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности невозможно обойти вниманием вопрос о месте и роли в ней такого понятия, как «ответственность». Рассматривая ответственность с

точки зрения социального управления, целесообразно отметить, что это объективно необходимый социальный институт, присущий любой системе и обеспечивающий поддержание соответствующего уровня дисциплины в

ней и ее структурных звеньях [1, с. 101]. Юридическая ответственность является одной из наиболее важных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина. С ее помощью решаются задачи обеспечения социальной стабильности, охраны общества от преступных посягательств и других правонарушений, защиты прав и свобод граждан, развития и упрочнения демократии.

Личная безопасность предполагает наличие ответственности государства и человека в сфере обеспечения безопасных условий жизнедеятельности во всех социальных сферах правоотношений. Категория «личная безопасность» позволяет учитывать процесс ответственного взаимодействия человека, общества с государством, с его различными институтами и иными субъектами при разрешении вопросов обеспечения безопасности и непосредственно личной безопасности с целью достижения оптимального баланса интересов личности, общества, государства при обеспечении безопасности в целом. Поэтому личная безопасность находится не только в зависимости от волеизъявления самого человека, но и в зависимости от эффективности правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной деятельности государства, а также от создания государством таких условий, при которых человек сможет наиболее полно реализовывать свои права и свободы и иметь потенциал дальнейшего развития своих способностей в обществе.

Личная безопасность обладает признаком обеспеченности государственным принуждением. Государство, обладающее монополией на осуществление принуждения, представляет собой необходимый внешний и внутренний фактор существования и функционирования права, в том числе и осуществления права личной безопасности, в процессе осуществления которого государственное принуждение реализуется в двух направлениях. Во-первых, оно обеспечивает защиту субъективного права личной безопасности и преследует цель принудить правонарушителя к исполнению обязанности в интересах пострадавшей стороны. Во-вторых, в определенных законом случаях виновный привлекается к юридической ответственности и подвергается наказанию (например, лишение свободы, конфискация имущества и т.п.).

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают исторические традиции формирования норм, предусматривающих ответственность за посягательства на блага, составляющие институт личной безопасности. К ним относятся жизнь, здоровье, свобода человека от каких-либо посягательств. И уже в памятниках древнерусского права, важнейшим из которых является Русская Правда, предусматривалась ответственность за отдельные виды посягательств на жизнь человека. Так, душегубство согласно Русской правде влекло наказание в виде денежной виры. В так называемой Новгородской Скре, содержащей в себе отечественные законы, по которым немцы судились между собою в Новгороде, убийство каралось смертной казнью через отсечение головы.

В современном понимании первым крупным нормативно-правовым актом, предусматривающим ответственность за причинение вреда объектам личной безопасности, а именно жизни, здоровью, свободе, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг. В частности, Уложение о наказаниях различало убийство с прямым и непрямым умыслом, разделяло первое на убийство с обдуманном заранее намерением и без обдуманного заранее намерения и т.д., а также содержало квалифицированные виды преступлений против объектов личной безопасности. При этом следует отметить, что многие нормы Уложения о наказаниях были казуистичны и архаичны, поскольку система составов преступлений против жизни и здоровья выглядела довольно противоречивой и была очень

запутанной [2, с. 180]. Это явилось следствием того, что источниками Уложения о наказаниях выступали не только традиционное российское законодательство в лице Свода законов 1832-1842 гг. (том XV), но и некритически заимствованные положения зарубежных правовых норм.

Следующим значимым актом, содержащим нормы о юридической ответственности за посягательства на личную безопасность граждан, явилось Уголовное уложение 1903г. Составы преступлений против жизни как преступления против личности были помещены в гл. XXII Уложения. При этом нормы за совершение самоубийства были исключены, наказуемыми стали лишь посягательства на жизнь другого лица. Несмотря на то, что Уголовное уложение не содержало в нормах дифференциации убийств по моменту формирования умысла [3, с. 25], тем не менее, дифференциация ответственности за различные виды убийств в Уголовном уложении 1903г. стала более последовательной и зависела от наличия квалифицирующих признаков. Система составов преступлений против жизни стала более четкой, поскольку на первом месте находился основной состав убийства, а не наиболее тяжкий вид убийства, как было раньше, далее шли нормы о квалифицированном убийстве, затем о его привилегированных видах и, наконец, о причинении смерти по неосторожности. Интересен тот факт, что, к сожалению, эта система не была воспринята уголовными кодексами советского периода. Лишь в Уголовном кодексе 1996 г. нормы об убийствах следуют такой же системе.

По Уголовному уложению 1903г. преступления, непосредственно причиняющие вред здоровью, находились в гл. XXIII «О телесном повреждении и насилии над личностью», состоящей из 14 статей. Уложение в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства придерживалось определенных критериев при конструировании системы преступлений против здоровья человека. Так, устанавливая ответственность за телесные повреждения, Уложение не раскрывало понятия телесного повреждения, но делило его на виды в зависимости от степени тяжести самого деяния, а именно: на опасное для жизни, не опасное для жизни, легкое телесное повреждение. Ответственность за причинение телесных повреждений также дифференцировалась в зависимости от вины и иных обстоятельств, влияющих как на смягчение, так и на усиление ответственности за них [4, с. 92].

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922г. предусматривал суровые санкции за совершение деяний против объектов юридико-правовой категории «личная безопасность», а именно против жизни, здоровья, свободы человека. Он содержал нормы, существенно отличающиеся от Уголовного уложения 1903г. Так, например, в гл. V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» все преступления были разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок. В первую группу, озаглавленную «Убийство», входили составы статей, предусматривавшие ответственность за три вида умышленного убийства, а именно:

1. квалифицированное убийство;
2. убийство под влиянием сильного душевного волнения;
3. убийство по неосторожности.

Уголовный кодекс 1922г. принял трехчленное деление телесных повреждений: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Это позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация преступлений против здоровья по данному признаку отличалась наиболее глубокой и всесторонней ее разработкой, конкретностью и доступностью понимания и давала возможность более точно определить степень вреда, причиненного здоровью пострадавшего, и, как следствие, более правильно дифференцировать ответственность виновных лиц.

Уголовное законодательство РСФСР 1960г. представляло собой еще более совершенную регламентацию системы преступлений против здоровья, жизни и свободы. На первом месте находилась норма об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, затем – об убийстве без отягчающих обстоятельств, далее – две нормы о привилегированном убийстве: в состоянии сильного душевного волнения и при превышении пределов необходимой обороны. Завершала группу преступлений против жизни статья, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства. В Уголовном кодексе 1960г. не была сохранена норма об уголовной ответственности за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Однако это не привело к полной декриминализации данного деяния.

Действующий Уголовный кодекс РФ 1996г. в полном объеме на уровне общепризнанных международных стандартов содержит нормы, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, здоровья, нравственности, конституционных прав и свобод как составных элементов безопасности личности.

Рассматривая содержание субъективного права на личную безопасность, следует отметить, что личная безопасность тесно связана с таким положением человека в обществе и государстве, в котором он свободно и в мирной обстановке реализует свои обязанности и права. Имея в виду этот аспект, еще В. Гумбольд справедливо писал, что «безопасность заключается в свободном и уверенном пользовании каждым своими правами» [5, с. 88]. Особое значение имеют те обязанности и права, на базе которых формируется категория личной безопасности. В первую очередь – это конституционная обязанность (ст. 15 Конституции РФ) соблюдать законы, ориентирующая каждого гражданина на правомерное поведение, которое создает для него «материальное спокойствие» и, таким образом, снимает проблему угрозы привлечения к какому-либо виду юридической ответственности. Само же правомерное поведение представляет собой поведение, соответствующее установленным в обществе предписаниям юридических норм.

При этом отметим, что имеется в виду обычное правомерное поведение, которое наблюдается в повседневной служебной и бытовой жизни. Подобное поведение, во-первых, способствует нейтрализации конфликта столкновения с государством, т.е. устранению угрозы привлечения к административной или уголовной ответственности, которая могла бы наступить в случае совершения гражданином правонарушения (преступления) [6, с. 76]. Во-вторых, правомерное поведение не провоцирует каких-либо конфликтов с другими лицами, склонными по образу жизни к совершению каких-либо негативных поступков. Естественно, что такой конфликт (например, драка, разбой и т.п.) может угрожать безопасности самого гражданина, его здоровью, жизни или имуществу. Обязанность соблюдать законы – самая главная обязанность, лежащая на гражданах. Именно об этом говорится в ч. 2 ст. 15 Конституции России. По сути, она распространяется и на лиц, не являющихся гражданами РФ, поскольку нельзя допустить, чтобы кто-то из проживающих в стране лиц имел привилегию не соблюдать действующие в этой стране законы. Соблюдение Конституции и законов – всеобщее правило, не предполагающее исключений из правил.

В рамках исследования вопроса о юридической ответственности как элементе государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности необходимо четко отграничивать понятие «защита права» от понятия «охрана права». Охрана права представляет собой создание государством условий, представление

гарантий безопасности и неприкосновенности права в момент, когда непосредственной опасности еще нет. Последняя, в свою очередь, является реакцией государства на состоявшееся нарушение субъективного права и выражается в привлечении нарушителя к юридической ответственности.

Актуальным является вопрос об ответственности за достижение позитивных результатов в ходе государственной и муниципальной деятельности по обеспечению личной безопасности граждан, о механизме согласования обязательств, принимаемых на себя органами власти всех уровней, и организации контроля за их исполнением в данной сфере [7, с. 12]. Решение этих и иных насущных задач в сфере личной безопасности невозможно без развитого института ответственности органов власти всех уровней перед государством, а государства – перед личностью.

Полагаем необходимым назвать в числе важнейших элементов государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности институт взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению личной безопасности, поскольку отношения между государством как носителем политической власти и гражданином как участником ее формирования и осуществления должны строиться на началах равенства и справедливости. Определяя в законах меру свободы личности, государство в этих пределах ограничивает себя в собственных решениях и действиях. Оно берет на себя обязательство обеспечивать справедливость в отношениях с каждым гражданином, создавать безопасные условия его существования. Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписания и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей. Обязательность закона для государственной власти обеспечивается системой гарантий, которые исключают административный произвол. К ним относятся: ответственность депутатов перед избирателями (т.е. отзыв депутата); ответственность правительства перед представительными органами; дисциплинарная, гражданско-правовая или уголовная ответственность должностных лиц государства любого уровня за невыполнение своих обязанностей перед конкретными субъектами права.

В контексте вышесказанного приоритетное значение, на наш взгляд, в механизме обеспечения личной безопасности принадлежит институту юридической ответственности за принятие неэффективного, некачественного, социально неадекватного законодательства. Проблема определения ответственности за некачественную и можно сказать недобросовестную деятельность по созданию законодательства заключается в том, что основанием ответственности выступают нормы права, определяющие правовые обязанности и санкции за их нарушение, а фактическим основанием ответственности является правонарушение. Интересно заметить, что санкций за нарушение правил юридической техники не предусмотрено ни одной отраслью права. Соответственно, как конкретный субъект законодательства может быть привлечен к ответственности за правонарушение, совершенное в связи с исполнением им обязанностей, а не за само создание закона? В связи с этим необходимо прописать ответственность субъекта законодательства в каком-либо законе или же отрасли права.

Особого внимания в исследовании правотворчества как составной части обеспечения личной безопасности заслуживает институт «конституционной ответственности», представляющий собой один из видов юридической ответственности и применяемый к органам государственной власти, должностным лицам за ненадлежащее исполнение ими своих властных полномочий. На наш взгляд, введение конституционной ответственности могло бы стать политической

основой российского государства, направленной на формирование механизмов защиты прав и свобод граждан, в том числе и в сфере правотворчества и обеспечения личной безопасности.

Результативность всех процессов обеспечения личной безопасности требует создания такого механизма, с помощью которого можно было бы сформировать критерии личной безопасности через качественные и количественные параметры, выстроить целостную систему органов государственной власти, ответственных за обеспечение личной безопасности, а также гарантирующего полноценное и активное участие человека и гражданина в обеспечении собственной безопасности.

Основные направления деятельности механизма обеспечения личной безопасности заключаются в создании и закреплении системы приоритетов жизненно важных интересов личности (общества и государства), формировании и систематизации угроз данным интересам, формировании стандартов безопасности, конкретизации мер ответственности как самих граждан, так и государственных органов, ненадлежащим образом исполнивших свои функциональные обязанности по обеспечению права личности на безопасность [8, с. 13]. Юридическая ответственность является не только атрибутом личной безопасности, но и важнейшей гарантией последней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыкунов В.И. К вопросу об ответственности в сфере безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1996. № 1-2. С. 98-105.
2. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. М.: Изд-во «Права человека», 2003. 480 с.
3. Антонов А.Б., Балашов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. М.: Изд-во «Отечество», 1996. 354 с.
4. Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 1999. 602 с.
5. Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. Серия «Философия свободы». Выпуск 1. / Пер. с нем. Челябинск: Социум, 2003. 200 с.
6. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 196 с.
7. Плесовских В.Д. Порядок управления в Российской Федерации (теоретические и правовые проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тюмень, 2001. 42 с.
8. Памфилова Э.А. Условия успешной правозащитной деятельности государственных органов // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, С. 13-18.

LEGAL RESPONSIBILITY AS ELEMENT OF THE STATE LEGAL MECHANISM OF ENSURING PERSONAL SECURITY

© 2014

A.A. Fomin, doctor of jurisprudence, associate professor, professor of chair of «Constitutional law»

St. Petersburg state economic university, St. Petersburg (Russia)

A.S. Fomina, postgraduate student

Penza state university, Penza (Russia)

Annotation: When developing questions of a state legal mechanism of ensuring personal security it is impossible to ignore a question of a place and a role in it such concept as «responsibility». Legal responsibility is one of the most important guarantees of ensuring personal security.

Keywords: legal responsibility, personal security, state legal mechanism.

УДК 343.375

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРЕДМЕТОМ ХИЩЕНИЯ

© 2014

V.V. Хилота, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы, Гродно (Республика Беларусь)

Аннотация: В статье рассматривается такой предмет хищения как информация. Рассматриваются различные подходы к оценке ситуаций, связанных с противоправным завладением информацией в корыстных целях. Автор обосновывается тезис о материальности предмета хищения и необходимости конструирования новых составов преступлений в имущественной сфере.

Ключевые слова: хищение, информация, предмет преступления, имущественные преступления, собственность.

Одним из следствий технического прогресса является активное внедрение информации в экономический оборот: это приводит к образованию специфического информационного рынка, становлению информационного общества. Сегодня невозможно представить успешную экономику без развитой системы информационных сетей, их активного использования производителями и потребителями. Информация и информатизация на деле доказали свои возможности в сферах расширения производства и обеспечения иных социальных задач [1, с. 80].

В тоже время сейчас очень важно найти адекватные правовые механизмы, которые бы обеспечили правовое регулирование новых, информационных общественных отношений. Это позволит экономически эффективно использовать данную отрасль производства в деятельности человека, и системно противостоять

различным правонарушениям и преступлениям в этой сфере. Сегодня уже не редки стали случаи, когда незаконная полученная (похищенная) информация вовлекается в гражданский оборот и совершаемые с ее помощью впоследствии противоправные действия обладают значительной общественной опасностью.

Так можно ли информацию похитить, в смысле совершить ее хищение в уголовно-правовом значении?

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относится охраняемая информация. Однако информация – это отдельный нематериальный и самостоятельный объект как гражданского, так и публичного права, причем она (информация) как и интеллектуальная собственность, в корне отличается от материального имущества (вещи) [2, с. 74]. Прежде всего, информация представляет собой категорию идеального, она